

Удачный кадр

Наоки Хасэгава

Занятия закончились, позволяя начаться другой школьной жизни - бурлению всевозможных кружков и секций и страданиям отстающих учеников, вынужденных оставаться до самого вечера и подтягивать свои знания, чтобы не завалить ближайшие тесты. И если проблемы с учебой Наоки обходили стороной, то, несмотря на все старания, оказаться от участия в богатой внеклассной школьной жизни, у Ватанабэ не получилось. Да и как тут было отказаться, когда его поставили перед выбором - стать членом школьной команды по легкой атлетике или разгребать проблемы из-за стычки с одноклассником. Последнее обязательно дошло бы до его матери, поэтому Наоки, помня данное ей обещание благополучно выпуститься из школы, был вынужден согласиться и тратить массу времени на скучные и однообразные тренировки.

Очередная тренировка ждала Наоки и сегодня, но, по так до конца не понятой им причине, была отменена. Причем сюрпризом это стало только для него одного, поскольку вся остальная команда знала об изменениях расписания заранее, то ли решив специально ему об этом не сообщать, то ли сделав это таким образом, что Ватанабэ, занятый своими мыслями, как обычно все пропустил мимо ушей. Но даже если его сознательно не поставили в известность об отмене тренировки, Наоки не планировал ни на кого обижаться, решив потратить освободившееся время привычным ему способом - немного побродив по территории школы и сделав пару тройку красивых кадров на телефон, за неимением под рукой фотоаппарата. По этой причине Наоки и пришел на школьный стадион, поскольку сегодня тот был пустым и казался совсем другим без извечного гомона мельтешащих школьников и криков учителей физкультуры. И, по мнению любителя тишины, отсутствие людей делало стадион намного привлекательнее, превращая его в спокойно уснувшего гиганта", имеющего возможность немного отдохнуть от грохота постоянно топчущих его ног.

Томико Икеучи

Вступительные экзамены в старшую школу остались позади, и девочка теперь с гордостью носила школьную форму с логотипом. Томико старалась учиться хорошо, не влезать в конфликты, чтобы родители не краснели за нее. Она вообще старалась быть самостоятельной и не просить у родителей слишком многого.

В новой школе у нее не было друзей. Томико еще не до конца привыкла к жизни в большом городе и держалась особняком от своих одноклассников. Ее считали немного странной, ведь даже чувствовался северный акцент, а внешность разве что не кричала, что она грязнокровка. Из-за этого тоже с ней не хотели водиться, а мальчишки иногда пытались поставить подножку или еще что-то сделать. Но Томико старалась не влезать в конфликты. Проблемы ей не были нужны. Да и заставлять папу краснеть или маму сердиться, разговаривая с руководством школы, ей не хотелось. Потому что маме тоже очень тяжело. Мама всегда была тенью бабушки и была сильно к ней привязана. А вообще, вся эта история не осталась там. Томико очень скучала по бабушке и была рада, что никто из одноклассников не знал, что на самом деле побудило их уехать с того маленького островка.

Помимо учебы была разная внеклассовая деятельность, и Томико записалась в анатомический кружок. Ей было интересно, да и думала она пойти по стопам бабушки и стать врачом. Пусть даже не ветеринарным. Ей хотелось быть в чём-то лучше, чем ее коллеги по кружку, а для этого она достала бабушкины записи и старый учебник по патологической физиологии. В книжном магазине нашла самоучитель по русскому языку, где-то помогала мама, и девочка поставила себе цель прочитать этот учебник. Потому что бабушка говорила, что это самый лучший учебник, и она сама по нему училась. А всякие там Середа, Акбаевы и прочие деятели ветеринарной науки и близко не стояли.

Сегодня после уроков кружка не было, и Томико, забрав учебник, кучу тетрадей и книг, в том числе и самоучитель, направилась к выходу из школы, думая зайти на стадион. Лето было в самом разгаре, светило теплое солнце, было тепло. Выйдя из дверей школы, она зажмурилась от яркого света, не успела сориентироваться и оступилась. Нога подвернулась, и через мгновение она упала на ступеньку, ударившись копчиком. Все книги полетели в разные стороны.

Наоки Хасэгава

Привычное движение пальца, и вот изображение "спящего гиганта" осталось в его смартфоне, вместе с массой других фотографий всевозможных видов, привлечших Наоки по той или иной причине. Людей юноша фотографировать не любил, как и самого себя, не понимая тяги одноклассников сохранять фото собственных лиц, а потом хвастаться перед друзьями удачными кадрами. Он вообще не понимал очень многого из того, что нравилось его ровестникам, начиная с глупых шуток и пустой болтовни и заканчивая скучными компьютерными играми. Но к этому приходилось как-то адаптироваться, учась поддерживать хотя бы какое-то подобие разговора на эти темы, если он хотел не провоцировать лишних конфликтов и не казаться совсем уж человеком не от мира сего.

Еще несколько кадров, и пустой стадион потерял свою прелесть, заставляя обратить внимание и на другие объекты, среди которых Наоки показался наиболее привлекательным центральный выход из школы. Объяснить, чем именно он его заинтересовал, Ватанабэ не смог бы при всем желании, но отсутствие внятной причины не помешало ему покинуть стадион и отправиться к новой точке, в итоге, затормозив в нескольких метрах от места назначения и снова вытащив свой смартфон.

Щелчок, еще один и еще... Наоки так увлекся, что не сразу сообразил, каким образом на фотографии появилась одна из учениц с огромной стопкой книг и тетрадей, которая на следующем, сделанном автоматически кадре, шлепнулась прямо на ступеньках, позволяя книгам и тетрадям разлететься в разные стороны. Отведя руку с телефоном в сторону, Наоки несколько секунд глупо таращился на оказавшуюся в неприятном положении девочку, а потом, сообразив, что неплохо было бы ей и помочь, быстро преодолел разделяющее их расстояние и протянул свободную руку, предлагая первокодке, о чем ему подсказали обложки книг, на которые он невольно бросил взгляд, за нее ухватиться.

Томико Икеучи

На глазах появились слезы. Они появились скорее от обиды, а не от боли, хоть и было это больно, это падение. Но обидно было все-таки больше, так как ее в таком позорном положении могли увидеть одноклассники, а это бы сулило очередные насмешки и острое желание кого-то из них поколотить. Но Томми старалась держать себя в руках и не влезать в конфликты. Все-таки дочь полицейского должна себя вести более сдержанно и уж тем более не нарушать закон. Она не позволит родителям краснеть за нее.

Но к счастью в этот момент никого не было у здания школы, и Томико, понимая, что ее никто не увидит, всхлипнула и шмыгнула носом. Посмотрела на валяющиеся книги, а потом заметила, что на нее упала чья-то тень. Вздогнула, покраснела и рукавом стерла слезы, текущие по щекам. А потом подняла голову.

Перед ней стоял мальчик. Это был не ее одноклассник. Уже хорошо. А то не хотелось бы завтра утром слышать, что Томико Сугино ревет как маленькая, а еще страдает неуклюжестью. Она бы точно врезала за такое.

Старшеклассник, почему-то ей подумалось, что это был ученик выпускного класса, протянул ей руку, и она встала. Потерла ушибленное место рукой и всхлипнула.

- Прости. Я такая неуклюжая. Ты... видел это? - Вырвалось у нее, и она снова покраснела и отвернулась. Отпустила его руку и стала собирать свои книги и тетрадки.

Наоки Хасэгава

Сейчас, когда незнакомая девочка, воспользовавшись его помощью, встала напротив, Наоки обратил внимание на ее нестандартную внешность. Первогодка не была японкой. Или, правильнее сказать, японкой в полной мере, поскольку примесь другой крови была очевидна даже такому, не самому внимательному в отношении других, человеку как Ватанабэ Наоки. Хотя кто там был ее родителями юношу не волновало совсем. Да и сейчас ему предстояло решение задачи намного сложнее, чем выяснение корней держащей его за руку ученицы.

- Видел? - Наоки немного подвис, пытаясь понять, как он мог не видеть произошедшего, если сам же и помогал девочке подняться со ступенек, но после нескольких логических умозаключений пришел к выводу, что речь идет о самом моменте падения. - Видел и даже сфотографировал. - После этих слов Ватанабэ снова впал в легкий ступор, а потом решил добавить, чтобы его не заподозрили в злом умысле. - Не специально.

Чувствуя, что опять напортачил в разговоре, Наоки предпочел больше ничего не говорить, принявшись помогать девочке собирать ее книги и тетрадки. А чтобы лишний раз не думать о собственной бестолковости, предпочел занять свои мысли решением очередной задачки - куда первгодка могла нести их за пределами школы и почему просто не положила все свое добро в рюкзак.

Томико Икеучи

- Фотографировал? - Вздогнула девочка и снова шмыгнула носом. В голове сразу появились мысли, что завтра вся школа узнает о ее позорном падении,

одноклассники будут над ней смеяться, а она будет и дальше делать вид, что не обращает на это внимания. Если она врежет кому-то, то в школу вызовут Сугиносана, а она этого не хотела.

Мотнув голоаой, чтобы выгнать проклятые мысли из головы, Томми выпрямилась и с благодарностью посмотрела на мальчика, который помог ей собрать книги и тетради. Наверное, надо убрать их в рюкзак, чтобы снова не упасть.

- Спасибо за помощь. Меня зовут Томми... Томико. Я из 1-А, друзей у меня нет. Они какие-то глупые и скучные. - Сказала девочка, протягивая руку для рукопожатия, а потом убрала ее и поклонилась. Книги снова чуть не выпали из рук, но она их поймала. Придержала подбородком.

- Я хотела посидеть на стадионе и позаниматься, - сказала она.

Наоки Хасэгава

Судя по реакции девочки, наличие кадров с ее падением стало неприятным сюрпризом, и пусть сам Наоки не видел в этом ничего такого уж страшного, посчитал необходимым избавиться от неприятных ей фотографий. Тем более изначально он собирался фотографировать только вход, а уж никак не "летающих" учениц, разбрасывающих вокруг книги и тетради.

- Я все удалю. - Наоки снова полез в смартфон, чья приличная стоимость вызывала немало вопросов у одноклассников. Как и некоторые другие его вещи, не подходящие для сына матери-одиночки, нигде толком и не работающей. - Вот, готово.

Разобравшись с ненужными фотографиями, юноша немного расслабился, позволяя себе перейти к понятной процедуре знакомства.

- Ватанабэ Наоки, 3-В. И давай я тебе помогу с книгами. - Наоки не имел обыкновения лезть со своей помощью не спросив разрешения, поэтому прежде чем забирать у девочки ее ношу, предпочитал услышать ответ. - Мне все равно надо на стадион. У меня там рюкзак остался.

Только сейчас до рассеянного школьника дошло, что на стадион он приходил с рюкзаком, а сейчас за его плечами ничего не болталось. А это могло означать только одно - рюкзак он снял на автомате и где-то бросил, чтобы тот не мешал фотографировать и искать возможности сделать новые интересные кадры.

Томико Икеучи

Томико снова потеряла ушибленное место и подумала, что на копчике будет синяк. Хорошо, что это не будет видно. А то кто их, этих одноклассников, знает, могут ведь что-то подумать. Она вздохнула и посмотрела на нового знакомого. Он копался в смартфоне, а потом сказал, что все удалил, и ей нечего беспокоиться. Наверное, он действительно удалил. Томико слабо улыбнулась, а потом встрепенулась.

- Ой, я еще не привыкла так знакомиться, - сказала девочка. - Сугино Томико. Мне очень приятно с тобой познакомиться, Наоки.

Ей до сих пор было неудобно представляться, применяя фамилию папы. По всем документам она была уже Сугино, но мама оставила свою фамилию, сказав, что не возьмет фамилию Сугино, пока Кёске не сделает ей предложение. Томико хотела подтолкнуть папу к этому, но помнила разговор с мамой, когда та сказала, что не стоит детям влезать в жизнь взрослых. Поэтому послушная девочка не лезла. Но мама не была против, чтобы Томико взяла фамилию Кёске.

- Ой. Да, если не затруднит. Но я не уверена, что смогу уже заниматься. - Сказала Томико и протянула ему учебники. Наверное, стоит их убрать в рюкзак. Но сделать это будет лучше, когда они дойдут до стадиона. Там есть лавочки. - А ты в какие кружки ходишь?

Наоки Хасэгава

- Не привыкла? - поскольку девочка сразу перешла к общению исключительно по именам, опуская фамилию, Наоки пришел к выводу, что она вполне могла до этого жить за границей, благо ее внешность ясно указывала на смесь кровей. Хотя этой версии противоречило чистое произношение, вполне подходящее если не столичной жительнице, то уж точно представительнице какой-нибудь отдаленной префектуры. И поскольку это противоречие Наоки не мог разрешить логическим путем, не придумал ничего лучше, чем спросить прямо. - Ты раньше не в Японии жила?

Насколько уместным является такой вопрос, Ватанабэ даже не подумал, имея единственную цель - разобраться с неясным ему моментом. А потому, ожидая ответа, просто забрал стопку учебников себе и направился в сторону стадиона, стараясь сильно не торопиться, чтобы Сугино Томико поспевала за его широкими шагами.

- Я в команде школы по легкой атлетике, и этого мне хватает с головой. - Поскольку учиться ему оставалось меньше года, Наоки старался тратить как можно меньше времени на тренировки и другую внеклассную деятельность и больше заниматься, чтобы поступить в нормальный вуз. Правда какую именно профессию на себя примерить, Наоки так и не решил, предпочитая пока делать упор на предметы, без которых поступление было бы невозможно, вроде японского языка, дающегося ему хуже, чем та же математика.

Томико Икеучи

Жизнь в большом городе, столица это или просто большой город, накладывала массу определенных обязательств, к которым привыкнуть было сложно. Одним из таких являлось обязательное ношение школьной формы, чего на маленьком островке не было. Одежда была любая, главное, не в бикини, а там уж все можно. А здесь нельзя даже джинсы надевать. Томико в этом плане было несколько проще, чем маме. Мария Икеучи еще не полностью привыкла к особенностям жизни в большом городе.

Наоки забрал учебники и направился к стадиону, и Томико пошла за ним. Он шел достаточно быстро и широкими шагами. Наверное, все мужчины и мальчики ходят большими шагами. Даже Мичи, ее лучший друг на острове, старался ходить

большими шагами. Да и Томико тоже часто такими же шагами ходила. А вот в юбке, будь она неладна, нужно ходить мелкими шажочками.

- Я жила на небольшом островке, самом дальнем на архипелаге. В хорошую погоду просматривался берег Сахалина, это остров в России. Два года назад я переехала сюда. Мне до сих пор необычно здесь, тут все другое, - ответила девочка, грустно вздохнув.

Они пришли к стадиону, и Томико сняла рюкзак и положила его на ступеньки.

- Любишь бегать и прыгать? - Спросила Томико. - Ты хочешь в большой спорт уйти?

Наоки Хасэгава

- Никогда не был на севере. - Если так разбираться, Наоки вообще редко выезжал за пределы Токио. Особенно в последние годы, когда даже некогда регулярные поездки в бабушке в префектуру Канагава свелись максимум к одной в год. А уж что там происходило на далеких северных островах для него и вовсе оставалось загадкой, превращающей идущую рядом девочку в полумифическое существо.

- Не то, чтобы люблю... - Томико притормозила, выбрав подходящее для для "привала" место и дав ему возможность поискать свой рюкзак. Последний обнаружился метрах так в двадцати от пары школьников, но поскольку руки сейчас были заняты, Ватанабэ решил пока не обращать на него особого внимания, благо конкурентов на вместилище всех необходимых для учетов атрибутов поблизости не наблюдалось.

- Просто у меня это хорошо получается. Но мне никогда не приходило в голову связать свою жизнь с профессиональным спортом. - Не имея привычки много болтать о себе, Наоки не стал объяснять что именно привело его в команду по легкой атлетике. А, вернее сказать, кто. Поскольку без шантажа со стороны классного руководителя Ватанабэ присоединился бы к какому-нибудь клубу, требующему от своих членов минимального вложения времени и сил.

- Куда положить? - после небольшой паузы Наоки все-таки решился спросить о судьбе своей ноши. Держать книги и тетрадки было совсем не тяжело, но краем глаза он заметил, как красиво солнечный свет расчертил беговую дорожку и почувствовал острое желание сделать очередную фотографию, пока солнце не скрылось за надвигающейся тучей.

Томико Икеучи

В отличие от ее одноклассников, которые в своем развитии не ушли дальше обезьян, Наоки выглядел очень взрослым, галантным и не лез со своими расспросами в ее душу. А то мальчишки из класса очень долго не втыкали, что можно жить на маленьком островке и не тусить по всяким клубам.

- Жизнь на острове слишком сильно отличается от жизни в Токио. Островитяне... нас было мало, сотни две человек. Все друг друга знают. Там было очень хорошо, но... скучно? Да, наверное, там было скучно. Не было никаких клубов по интересам.

Томико грустно вздохнула, вспомнив бабушку. Интересно, а если бы всего этого не случилось, то смогла бы Томми уехать так далеко, оставив бабушку на острове? Мама тоже не особо желала покидать островок, а в возрасте Томми вообще уехала из Токио туда. Да и если быть честной, сама Томико тоже не планировала покидать свой дом. Наверное, если бы эта тварь выбрала другой остров, то Томико никогда бы не познакомилась со своим отцом. И с Наоки тоже.

Томми мотнула головой и почувствовала, как щёки налились смущенным румянцем.

- Хорошо, когда человек занимается тем, что у него идет. Вот я бы никогда не пошла в кружок математиков или физиков. Я в этих науках не сильна. Я хожу в биологический кружок. Мне нравится изучать животных и все, из чего они состоят.

Томико дошла до трибун и кивнула Наоки, что он может положить учебники. А потом заметила, что он смотрит на дорожку.

- Ты любишь фотографировать? - Спросила она, забирая учебники и тетради.

Наоки Хасэгава

Рассказ Томико о жизни на острове показался Наоки чем-то сродни истории из какого-то совсем иного мира. Хотя на маленьком клочке земли, разместившим на себе порядка двухсот человек, ему вполне могло быть и комфортно. Там точно не имелось раздражающего шума и суеты, но, вероятнее всего, не предлагалось и сколько-нибудь качественного образования, которое, как ему с первых лет жизни внушала мать, было залогом безбедного будущего. И пусть нищеты Наоки не знал никогда, обычно получая сверх необходимого, даже столь медленно соображающий в ряде вопросов человек, как он, прекрасно понимал - "рог изобилия" когда-нибудь иссякнет, заставляя его взять ответственность за свою жизнь и жизнь матери.

- В математике все просто, если немного подумать. Но чтобы решать задачи, тебе не нужна рядом толпа людей, поэтому в подобный клуб я бы не пошел. - Если так разбираться, заниматься спортом добровольно Наоки тоже бы не стал, но слова девочки о ее сфере интересов не дали углубиться в эту тему, поскольку породили сомнительный вопрос, которой Наоки со свойственной ему прямоотой не постеснялся задать.

- И на живых животных приходилось изучать из чего они состоят? - Наоки на несколько секунд замолчал, понимая, что формулировка ему удалась преотвратная, и, стараясь исправить положение, на практике сделал только хуже, добавив. - Ну, то есть мертвых. - Дурацкая картина того, как Томико, что очень плохо вязалось с ее образом, вскрывает какого-нибудь зверька, не желала покидать его воображение, поэтому юноша не нашел ничего лучше, чем выяснить близость этой картины с реальностью.

- Да, люблю. - Наоки не мог выразить словами, что именно заставляет его собирать все понравившиеся виды в общую "копилку", поэтому просто предпочел продемонстрировать, как это обычно происходит, отдав Томико ее книги и тетради и в очередной раз потянувшись за смартфоном, вынужденно заменяющим лежащий дома фотоаппарат. Ну а дальше последовали привычные щелчки, и красивый

солнечный свет на беговой дорожке занял свое место рядом с сотней других чем-то привлекавших Наоки видов.

Томико Икеучи

- Для математики и физики нужен техническое и логическое мышление. А с этим у меня проблематично. Я не понимаю некоторые задачи, и теоремы тоже. Мне их приходится зубрить, чтобы хоть что-то ответить, - сказала девочка. Мама тоже не особо хорошо разбиралась в математике, а бабушки уже нет. Приходилось разбираться самой, но все равно биология была ей намного более интересна, чем эти науки. - Мне кажется, математика - она костная. Есть теорема, формула, закон. И все, надо следовать только этому, без каких-либо отклонений. А в естественных науках несколько проще, как по мне.

Она замолчала и посмотрела на Наоки, который положил ее учебники и стал фотографировать дорожку на стадионе. Пока он занимался своим делом, Томико закинула все свое добро в рюкзак и оставила только учебник по патологической физиологии. Подумав немного, она и его убрала в рюкзак. А потом хотела подойти к молодому человеку, но не стала ему мешать.

- Лягушка. Мне бабушка показывала, как вскрывать лягушку. Отрезаешь ей ножницами голову за глазами. Один раз она забавно стала от нас скакать, я ее с трудом поймала. А еще один раз бабушка вскрывала целую корову. Я никогда не видела таких огромных почек, - с воодушевлением сказала девочка, но потом вздрогнула и опустила голову.

- Ты тоже считаешь меня ненормальной и маньячкой? - С грустью спросила она, вздохнув и поняв, что скорее всего Наоки больше не будет с ней общаться.

Наоки Хасэгава

- Математика может показаться костной только на первый взгляд. Но чем глубже в нее ныряешь, тем больше открытий делаешь. Но да, она похожа на крепкий скелет, на котором базируются многие другие науки. В той же генетике и принципах наследования невозможно до конца разобраться без математики.

Наоки редко высказывал развернутое мнение по какому-то вопросу, поскольку чаще всего на него после этого сразу вешали ярлык "зануды", но раз Томико так открыто говорила о своих интересах, не стесняясь подробностей, посчитал возможным ответить ей взаимностью, даже рискуя, как обычно, остаться не понятым.

Фотографии были сделаны, смартфон снова отправлен в карман, а у Наоки появилась новая причина для размышлений благодаря рассказу девочки. Ничего страшного в ее интересе к устройству животных он не разглядел, а вот размер почек коровы заставил его крепко задуматься, мысленно сравнивая их с почками человека и обещая себе дома найти информацию о размерах тех и других, чтобы грамотно их соотнести. На вопрос, для чего ему была нужна подобная информация, ответить юноша не мог, но всегда чувствовал чуть ли не физический дискомфорт, не имея возможности докопаться до сути засевшего в голове вопроса или убрать пробел в знаниях.

- Почему я должен считать тебя ненормальной? - с легким удивлением спросил Наоки, отвлекаясь от мыслей о коровьих почках. - Не вижу разницы между твоим увлечением и той же любовью к бейсболу. Кому что нравится.

Сам Ватанабэ предпочитал не осуждать других людей, если те не выходили далеко за границы общепринятых правил или не нарушали его личное пространство. Да и он действительно не видел особой разницы между вскрытием лягушки и решением сложной задачи, по крайней мере, если первое не делалось ради развлечения или желания как-то поиздеваться над животным.

Томико Икеучи

- Генетика для моей мамы была вообще темным лесом, - хмыкнула девочка, которой генетика более-менее нравилась. По крайней мере, задачки она могла решать, правда не все. Хотя как это связано с математикой девочка не представляла. - Но чтобы изучать генетику и разбираться в ней не нужно знать высшую математику. Или тригонометрию. Все эти синусы, гиперболы, интеграллы... Зачем они вообще нужны? - с негодованием закончила Томико.

Пока мальчик из старшего класса фотографировал беговую дорожку, залитую солнцем, девочка перебрала учебники и все сложила более аккуратно.

- Ну, разве будет нормальная девочка изучать внутреннее строение рыб, лягушек и всяких насекомых, когда все остальные красятся, рассуждают о мальчиках и ходят на дискотеки? - Вздохнула девочка. - Вот я и не удивлюсь, что ты тоже считаешь меня ненормальной.

Наоки Хасэгава

Наоки привык, что его взгляд на вещи сильно отличаются от взглядов ровесников, поэтому ничуть не удивился словам Томико. Она не видела в математике той красоты, что видел он, и не понимала того, что он пытался до нее донести, считая высшую математику бесполезной. А раз так, юноша решил просто больше не поднимать эту тему, поскольку каждый имел право на свое мнение, и окружающие не были обязаны подстраиваться, стараясь лишней раз его не обидеть.

- Понятия не имею, каких девочек можно считать нормальными, и что они должны делать. - Наоки окинул новую знакомую внимательным взглядом и пришел к выводу, что выглядит как вполне себе обыкновенная девочка: две руки, две ноги, одна голова и школьная форма. Такой и должна была быть ученица старшей школы. Все же остальное - способности и увлечения, могли варьироваться любым способом, если, конечно, Томико не стала бы переходить с потрошения лягушек на аналогичные действия с людьми.

- Ты передумала заниматься? - решился уточнить Наоки, видя что все учебники и тетради, которые он так старательно нес до стадиона, исчезли в рюкзаке девочки. - Если я тебе мешаю, то скажи.

Посчитав, что раз уж дело пошло таким образом, маячить перед глазами Томико не стоит, Наоки решил для начала забрать свой собственный рюкзак, оставленный на произвол судьбы. Повезло еще, что в этот раз он нашел свою собственность

первым, и в нее не успели напихать всякой дряни, как это было пару недель назад, когда несчастный рюкзак, как это нередко бывало, оказался брошенным забывчивым хозяином.

Томико Икеучи

На некоторое время на стадионе повисло молчание, какое-то неуверенное и тяжелое. Томико думала, не могла ли она обидеть молодого человека своими высказываниями о математике, и, честно, не нашла ничего такого, что могло бы оскорбить его. Все-таки есть люди, которые разбираются в математике, а есть те, кто не разбирается в этом. Да и после некоторых событий на острове у Томико пропало всяческое желание изучать этот предмет, и делала она его, что называется, из-под палки. Потому что мысль, что учитель ее оставит одну в классе после уроков, чтобы позаниматься с ней, приводила ее в ужас. И, конечно, она внешне старалась сохранить невозмутимый вид, стоя у доски и пытаясь под гогот и улюлюканье одноклассников, пытаться решить какую-нибудь задачу.

Она вздрогнула и мотнула головой, чтобы откинуть эти неприятные мысли. Услышала вопрос молодого человека и яростно замотала головой.

- Нет-нет, ты... не мешаешь мне. Это не так важно, позаниматься я могу и дома. Мне хотелось бы, чтобы ты стал моим другом. У меня совсем тут нет друзей. - Ляпнула Томми и хмыкнула. Щеки налились смущенным румянцем, и она отвернулась.

Наоки Хасэгава

Если и до этого их разговор строился с ощутимыми паузами, то после предложения дружбы Наоки и вовсе немного "подвис", настолько неожиданными ему показались слова девочки. На его памяти так открыто дружбу ему предлагали только в садике. Хотя после третьего класса младшей школы перестали предлагать вообще, по большей части стараясь держаться подальше от своеобразного мальчишки, не слишком хорошо понимающего шутки. А тут первогодка, которую он видел первый раз в жизни, на полном серьезе говорила настолько странные вещи, разрывая, тем самым, все имеющиеся у него представления о мироустройстве.

- Эм... Не то, чтобы я был против, - адекватно отреагировать на такое предложение оказалось даже сложнее, чем Наоки предполагал. - Просто ты же меня совсем не знаешь. Сомневаюсь, что со мной может быть особенно интересно.

Судя по отзывам одноклассников с ним не было интересно вообще, а в потрошении лягушек Ватанабэ был, мягко говоря, не силен, а потому не мог составить на эту тему сколько-нибудь занимательную беседу. Но если Томико подразумевала под дружбой что-то еще, он вполне мог на эту тему и подумать, поскольку мать постоянно проводила с ним воспитательные беседы, призванные научить его сходить с людьми, которых в последнюю пару недель стало как-то до неприличия много.

Томико Икеучи

- Боже, так глупо получилось, - пробормотала Томико, не смея посмотреть на старшеклассника, которого никогда раньше не замечала. Было забавно, если бы они

в школьной столовой сидели за соседними столами, а она не обращала на него внимания. А сейчас своими высказываниями о дружбе она вообще поставила его в неловкое положение.

Хотелось провалиться сквозь землю от стыда. Потому что молчание казалось слишком длинным и оттого невыносимым. Томико настроилась на то, что он назовет ее душой и уйдет. Потому что только такая недалекая дура как она может задавать такие вопросы первому встречному. Это как, например, если бы мама сама поехала искать папу и с бухты-барахты сказала ему о существовании дочери. Хотя так оно и было, только это сама Томми нашла папу. Ей помогли найти правильное отделение полиции. Томико хмыкнула.

Но шагов не было, а наоборот раздался голос. Томико повернулась и еще сильнее покраснела.

- Ну, мы могли бы познакомиться, - пробормотала девочка. - Ой, Наоки, а у нас есть общее. Ты любишь фотографировать, а я люблю фотографироваться. Я могу тебе позировать. - Проговорила она скороговоркой, а потом закрыла лицо рукой от осознания того, что произнесла. Это фиаско...

Наоки Хасэгава

Наоки нередко попадал в неловкие ситуации, но обычно неловкими они, по большей степени, оказывались не для него, а для других. Но вот сейчас юноша впервые за долгое время испытал желание закопаться в землю по самую шею, а может и еще глубже, лишь бы только не комментировать последние слова Томико о любви фотографироваться. Врать он категорически не умел, а правда в этой ситуации могла прозвучать сродни отказу от предлагаемой дружбы, что по мнению самого Наоки являлось непростительной грубостью. По крайней мере, непосредственно в этой ситуации, когда слова Томико звучали на удивление искренне и, вполне вероятно, скрывали за собой обычное человеческое желание обзавестись хоть какой-то компанией.

- Я не фотографирую людей... - Как и обычно честные слова юноши прозвучали резковато, поэтому Наоки сразу попытался объяснить свою позицию. - И тут дело не в тебе. Ты выглядишь очень хорошо и интересно, просто сфотографировать человека трудно. - Объяснение выходило достаточно путаным, что раздражало самого юношу, предпочитающего простоту и понятность. Но поскольку оно касалось сложных материй, приходилось довольствоваться тем, что и как выходило.

- Я могу сфотографировать красивый пейзаж, и он останется таковым на фото, но с человеком, если именно на нем делать основной акцент, все намного сложнее. Он слишком многогранен и поймать в кадр именно его, а не какую-то бледную тень, очень трудно. - Высказавшись Наоки облегченно выдохнул, хоть из его жалких попыток выразить свои мысли Томико могла не понять и половины.

- Но, если что, я совсем не против знакомства. - Юноша не забыл, по какой именно причине было озвучено их якобы сходство, которое, как оказывалось, сходством совсем и не являлось. И пусть он понятия не имел, что может из себя предлагать дружба с девочкой-первогодкой, был готов попробовать начать хотя бы с каких-то

простых ритуалов: здороваться и перекидываться парой фраз при встрече, садиться рядом в школьной столовой или делать еще что-то из той же серии.

Томико Икеучи

Кажется, Томми поставила старшеклассника в неловкое положение, притом не один раз. Девочка краснела, щеки были, наверное, красными как перезрелый томат. Она не знала, что делать, как быть с ним, но не была уверена, что надо что-то говорить. И в то же время не было уверенности, что молчание ничего не усугубит. Хотя дальше усугублять было некуда. Томми и без того была в самом ужасном и унижительном, как ей самой казалось, положении.

И она не знала, что отвечать ему на его слова о том, что он не любит фотографировать людей. Хотя половины было непонятно.

- Но ведь бледная тень - это же не призрак? - Спросила девочка. - А ты веришь в призраков? Я вот не верю. Все это не иначе как с головой проблемы, мне кажется. Я верю в науку, а наука отрицает призраков.

Ну да, о чем еще можно поговорить со старшеклассником в первый день знакомства? Конечно, начать с "давай дружить" и закончить разговорами о призраках. Кажется, одноклассники не просто так называют ее немного странной.

Наоки Хасэгава

Наоки не мог похвастаться большим опытом долгих приятельских бесед с девочками, но даже при таком раскладе для него не составило труда понять - все что говорила Томико заметно отличалось от речей типичной школьницы. Ни одна его одноклассница не признавалась в любви к потрошению животных, не предлагала дружбу и не перескакивала с разговора о фотографиях на призраков. И пусть сам он не имел ничего против нестандартного мышления, юноше понадобилось какое-то время, чтобы собрать в голове несобираемое и понять, что же именно девочка ожидает от него услышать.

- Нет, не верю. - После затянувшейся паузы Наоки все-таки сообразил, что отвечать на заданные ему вопросы. - Я вообще не привык верить во что-то, не поддающееся хоть какому-то логическому объяснению. Что же до бледной тени - мне трудно объяснить, но люди, которые получают на фотографиях, не очень похожи на себя реальных. Хотя это только мое мнение. Нет ничего плохого в том, чтобы фотографироваться.

Его собственные фотографии в основном ограничивались официальными документами и, так называемой, школьной летописью, поскольку школьная жизнь предполагала возможность время от времени попадать на какое-нибудь фото. Кроме этого регулярно фотографировала Наоки только мать, предварительно заставляя обрядиться в лучшую одежду, а после мучая бесконечными попытками изобразить сына каким-то другим человеком. Кем-то более привлекательным и открытым, что, по итогам, всегда приводило к достаточно плачевному результату из-за его излишней скованности и умения изображать на камеру исключительно кривые и неестественные улыбки.

Томико Икеучи

- Ты странный, - ляпнула девочка, понимая, что краснеть уже некуда. - То есть ты нормальный, но странно, что тоже не веришь в призраков. Все мои одноклассники, да и прошлые тоже, верили в призраков. А про людей... да, я поняла. Хотя обычно то, что получается на фотографии, в жизни примерно такое же. Безмозглое самодостаточное чудовище. Естественности в людях нет, мне кажется. Я про своих одноклассниц, которые крутыми себя считают.

Томико посмотрела на лестницу, с которой упала, показала язык воображаемым одноклассникам, а затем посмотрела на часы. Наверное, она отвлекла Наоки, и у него есть дела. Может быть он хотел сфотографировать что-то еще. Или побыть в тишине.

- А я тебя не отвлекаю? Мне уже скоро домой надо, - сказала Томико и подумала, зачем ему знать, что ей нужно домой. Но сказанного не вернешь. Томико вздохнула.

Наоки Хасэгава

- Да, я знаю, что странный, - не стал Наоки спорить с определением Томико. Что-то подобное он слышал в свой адрес много раз и этот момент уже давно принимал за аксиому, пусть девочка на его странности не остановилась, своими рассуждениями вывернув все на другую сторону. Но даже с учетом ее слов факт оставался фактом - ученик 3-В Ватанабэ Наоки заметно отличался от своих сверстников, не самым лучшим образом вписываясь в коллективистское японское общество.

- Нет, не отвлекаешь. Но раз тебе нужно домой, то иди. Я и сам скоро пойду на дополнительные занятия. - Как ученику выпускного класса, Наоки приходилось заниматься до самого позднего вечера, особенно с гуманитарными предметами, которые требовали от него намного больше усилий, чем та же физика. И пусть он пока толком не понимал, для чего именно старается, послушно следовал требованиям матери, постоянно рисующей какое-то фантастическое будущее для своего, якобы, вдающегося сына. С последним Наоки согласен не был, а в заоблачные перспективы, открываемые учебой, откровенно не верил, но поскольку мать была и оставалась для него самым близким человеком, предпочитал лишний раз с ней не спорить.

- И, Томико, - чтобы не выглядеть каким-то шаблонным героем манги или аниме, сыплющим проникновенными речами, юноша решил ограничиться простой и банальной фразой, пусть и имеющей под собой вполне реальную основу, - я рад знакомству. - На этом Наоки решил и закончить, наконец, отправившись за своим одиноким рюкзаком и в очередной раз убеждаясь, что реальная жизнь, особенно в части общения с людьми, была совсем не похожа на красивое уравнение, для решения которого хватало знаний и пары-тройки логических умозаключений.

Томико Икеучи

Томико надела рюкзак, поправила блузку и юбку и посмотрела на старшеклассника. Если ему надо готовиться к дополнительному занятию, то она точно мешать не будет. Все-таки можно сказать, что это она сама помешала ему. Впрочем, если бы она не оступилась из-за яркого солнца, вероятно, их знакомства бы не было. Она бы

просто сидела на стадионе и читала книгу, пытаясь разобраться в странных терминах.

- Пока, Наоки, хорошего тебе вечера, - сказала Томико, помахала ему рукой и ушла. Мыслей в голове было много, они все перемелались и в конце-концов сводились к терминологии из учебника. Ишемическая болезнь сердца, стенокардия, инфаркт. Почему-то в этой теме хотелось разобраться. У бабушки были небольшие проблемы с сердцем, а потом она попала в плен. Томико вздрогнула и вздохнула. Прошло уже больше года, а она все еще вспоминает это. И маму тоже иногда накрывает это. Нечасто, редко, но ей жалко маму, которой она ничем не может помочь. Только радовать ее хорошими учёбой и поведением. С папой она уже давно не разговаривает на эту тему.

Томико села на нужный автобус и стала смотреть в окно.
